Глава 2 – Призыватели сражаются, находясь в тени странных явлений

?

Газета Ёмикири за 10/22/20XX.

Вырезка из редакционной статьи.

Маленькая жизнь была потеряна. Её звали Умие Сёко-чан. Одиннадцатилетняя девочка, живущая в городе Нацуми. На неё напал мужчина, когда она возвращалась со школы, и нанёс девятнадцать ударов по голове серпом для травы.

Как люди могут стать такими жестокими?

Убийца… да, документы до сих пор не заполнены, так как его адрес, профессия и другая идентифицирующая информация ещё не известна, поэтому имя преступника не раскрывается в газетах, даже если его и арестовали. Этот человек, кажется, кричал какие-то глупости, по типу: «Они защищают людей, защищают женщин, защищают больных и защищают стариков, а кто защитит меня?». Этот огромный человек подвергся генетическим изменениям каким-то подпольным врачом, чтобы порвать со своим прошлым. Наверно, странно видеть, как такой человек впадает в истерику, да?

Когда люди стали настолько слабыми?

Почему он не мог увидеть в этом шанс стать защитником?

Отнять жизнь — это самый неразумный поступок. Даже если речь идёт о сражении за спасательные шлюпки, и даже если этому есть юридическое обоснование, я сомневаюсь, что люди в этом мире когда-нибудь одобрят убийства. Если вы хотите отнять жизнь, чтобы спасти жизнь, то для начало вам нужно их взвесить, так как в последствии чувство вины будет висеть грузом на вашей совести.

В подобных случаях, это не принесёт ничего хорошего.

Помолимся за её счастье после смерти. И помолимся, чтобы небеса и в правду существовали.

Какой бы не был результат человеческого суда, этот человек точно туда не попадёт. Если небеса действительно существуют, то они должны быть идеальным местом, где Сёко-чан будет окружена теплотой и добротой.

Хотя это, возможно, лишь наше, взрослых, которые не смогли превратить этот мир в рай, эгоистичное желание.

2

Эта ночь была дождливой.

Бесчисленное множество огромных мостов пересекало воздух, переплетаясь между собой через промежутки небоскрёбов. Казалось, что дождь никогда не закончится, однако благодаря ему свет от протекторов отражался от дождевых капель. В дополнение к обычным декоративным огням, огромные «маскоты» танцевали на ночном небе. Если кто-то облокотится на перила и посмотрит в самый вниз на тёмный океан, то увидит танцующие огоньки, будто бы сбросили в воду светящуюся в темноте краску.

Это была компания «Дождевого экрана».

Это должно было быть специальное мероприятие, чтобы гости посетили парк развлечений, однако для жителей, которым целыми днями приходилось жить с этим, красочные огни и многочисленные звуки от динамиков превратились в досадную неприятность.

Если верить световым часам, которые спроектированы на пленку воды, стекающей с крыши здания, сейчас было 19:30.

Именно в это время Библиотекарь-чан должна прибыть на свою «рискованную работу», однако из-за кое-каких проблем она этого не сделала.

Впрочем, ей не пришлось беспокоится, что босс разозлится на неё.

Она была в сильном замешательстве, держа зонт, а также телефон возле своего уха.

— У-ум, как я и говорила, мне придётся подзадержаться…

— Даже и не знаю, что тебе ответить. Рекрут №1077B?.. Я проверил несколько раз, однако так и не смог найти этот файл.

— Босс! Я же работала там на прошлой неделе.

— Да, да. Если ты пытаешься утверждать, что я что-то попутал, и поэтому ты можешь работать без каких-либо документов или собеседования, то это не сработает. Взрослое общество не так просто.

Когда её босс повесил трубку, она в изумлении уставилась в экран.

— Разве я не говорил тебе? — со вздохом сказал Кёске. — Ты должна находится в поле зрения.

— …Я не могу в это поверить.

— Если хочешь, то можешь попробовать позвонить кому-нибудь из нашего класса, или же семье, или полиции. Да кому угодно. Гарантирую, что никто не воспримет тебя всерьёз. Сейчас словно весь мир просто забыл о тебе.

— …

Библиотекарь-чан провела большим пальцем по кнопкам телефона.

Она какое-то время колебалась, однако так и не набрала никому.

Босса, которого она знала неделю, хватило, чтобы шокировать её.

Её сердце, возможно, отторгало страх быть забытым и отвергнутым теми, кого она очень хорошо знала.

— Однако полностью информация не была стёрта. Когда ты появишься в их поле зрения, то они всё вспомнят. Однако всё опять забудется, когда ты его покинешь.

— Тогда…

— Ты наконец-таки готова послушать про церемонию призыва?

Кёске сомневался, что нормальный человек сможет принять описание призывателей и сосудов, если его так внезапно к ним закинули.

Самый быстрый способ всё понять — это в действительности вызвать Материал, однако для этого понадобится противник. Другими словами, это легко организовать, но придётся сражаться не на жизнь, а на смерть.

С другой же стороны, безопасно и без каких-либо вопросов продемонстрировать сверхъестественный мир весьма сложно. Говорят, что вы не сможете сделать первый шаг в призывной мир, пока всё полностью не поймёте.

— И тем не менее, сейчас тебе не стоит беспокоиться о работе. Мне кажется, что целесообразнее было бы сфокусироваться на твоей сестре. Или же мне стоит называть её

«Дождевой девочкой»?

— Ты можешь что-то сделать с моей сестрой?

— Если мы сможем словить её. Мы контролируем существ, которые скрываются за богами, поэтому человеческий призрак не принесёт нам неприятностей.

— …

Лицо Библиотекаря-чан выглядело бледным и задумчивым, отражая бесчисленные огоньки под дождём. Видимо, она и сама превратилась в призрака, оставленного течением времени.

Кёске вздохнул.

— Это всего лишь временное состояние, так что не беспокойся.

— Э? Я могу вернуться… в прежнее состояние?

— Когда всё это закончится, тебе лишь нужно будет разорвать со мной контракт. Не считая крайне редких отклонений, по типу Лу Ньянг Лан, которая заработала более 100 Наград в качестве сосуда, сверхъестественные силы, как правило, зависят лишь от призывателя. После разорванного контракт сосуд снова становится обычным человеком.

Это значило, что Кёске не мог вернуться к нормальной жизни.

Лишь потеряв его из виду, даже возлюбленная или же друг полностью забудут о нём. Это никогда не изменится.

И когда Кёске умрёт, и его похоронят, то больше никто и никогда не сможет увидеться с ним.

Факт того, что он умер… нет, факт того, что он жил — будет крепко запечатан крышкой забвения.

— Если ты хочешь вернуться к обычной жизни, то мы можем сразу же это устроить. Однако проблема с твоей сестрой не будет решена. Возможно, ты не поняла, что я имею в виду под церемонией призыва, однако, по крайней мере, ты почувствовала некую «странную силу», да? Отделить тебя от сестры без этой силы будет крайне сложно. Можешь ли ты довериться мне?

— Так и есть, против такой сестры я не могу использовать пистолет или же нож. И я не знаю никаких людей, которые используют поток протонов… Это единственная загадочная сила, о которой мне известно.

Кажется, эти слова больше относились к ней самой, а не к Кёске.

Переступать через порог «здравого смысла», граничащего с поклонением науке, было весьма мучительней, чем ожидалось.

Но она, вероятно, делает это не из-за слов Кёске.

Это связано с тем, что она чувствовала себя загнанной в угол.

Это её не первая встреча с «Дождевой девочкой», поэтому, перепробовав всё, что только можно, она самолично убедилась, насколько хрупок может быть этот «здравый смысл».

И поэтому она прошла мимо него.

Она отпустила мир, в котором родилась, и погрузилась в этот мир.

— С чего начнём?

— Ну, — Кёске говорил свои обычным тоном, держа зонтик, — как насчёт того, чтобы начать со связывания твоего тела?

…

Библиотекарь-чан помолчала некоторое время.

Затем она лучезарно улыбнулась.

И в завершении впечатляющий звук вырвался в ночной город.

Искренняя пощёчина девушки содержала в себе особую силу!

— Бх, губах?!

— Ты худший!!! Ты и в правду худший, Широяма-кун! Думал, что сможешь воспользоваться моей ситуацией, чтобы делать со мной всё, что ты захочешь?!

— Н-нет, постой. Дай мне всё объяснить…

— Объяснить?! Что объяснить?! Детали своих специфичных «наклонностей»?!

Держа зонтик и школьную сумку, Библиотекарь-чан крепко приобняла своё тело, ярко покраснела и сделал шаг назад.

Кёске был немного подавлен, когда его прозвали извращенцем.

— В-в мире церемонии призыва призыватель сражается бок о бок с сосудом. Прямо сейчас ты — сосуд, Библиотекарь-чан. Однако есть риск, что ты призовёшь мстительного или злого духа, или нечто другое, а не выполнишь мои указания.

— …

Библиотекарь-чан не смогла понять и половины того, о чём говорил Кёске.

Однако упоминания мстительного или злого духа хватило, чтобы её выражение омрачилось.

— Нам нужно обезопасить этот момент… Это может быть что угодно, главное, чтобы этот символ укрепился в твоём сердце. Ошейники и наручники — это наиболее очевидные варианты, однако это так же может быть и чем-то, что тесно связано с твоей повседневной жизнью. Должно быть хоть что-то, что ты используешь для сдерживания своих желаний и действий, да? Например, как весы или же молния на юбке.

— Почему твои примеры зациклены на весе и на моих параметрах тела?

— Так как это всё довольно распространено у девушек-сосудов. К примеру, некоторые использует бюстгальтер, подушечки для бюстгальтеров или же… гвах?!

Как только Кёске кинул свой равнодушный комментарий, Библиотекарь-чан, действуя от имени любой смущённой девушки на планете, зарядила своей школьной сумкой по лицу парня.

— Хах. Другими словами, это должно быть что-то, что я всё время ношу и что помогает сосредоточиться, да? Понятия не имею, сработает ли, однако я думаю, что нужно попробовать защитный талисман или нечто схожее.

— Ух… Я же всё понятно объяснил, почему же ты так со мной обращаешься?

— Раз так, хм, это может сработать.

Библиотекарь-чан показала Кёске своё правое запястье.

Там находились очень, очень маленькие наручные часы. Их основная часть была с размером в ноготь.

— Я всегда их надеваю, когда куда-нибудь ухожу, поэтому это первое, что приходит в голову, когда речь заходит о снятии напряжения.

— В таком случае они хорошо подходят. У тебя есть какая-нибудь эмоциональная привязанность к ним?

— Они дорогие, но больше ничего особенного.

— Тогда давай остановимся у часовщика. Я хочу их немного изменить.

— Добавить волшебное очарование или же нечто другое?

— Нет, я лишь поменяю ремешок. Хочу добавить символизм призывателя, немножко изменив их, а затем отдать тебе. Так я удостоверюсь, что они работают.

Чтобы выполнить эту работу, они отошли от своего первоначального пути и осмотрелись, ища необходимый магазин.

Вначале они вошли в фирменный магазин, в котором продавались часы лучших производителей, однако сразу же вышли оттуда, увидев количество нулей в ценах. Далее они посетили ремонтную мастерскую, которой заправлял старик. Он заменил ремешок часов на другой, сделанный из тонкой серебряной цепочки.

— Подготовка закончена. Сомневаюсь, что возникнут какие-нибудь проблемы, так как ты всегда их носишь, однако всё же постарайся не потерять их. Это понятно?

— Да.

Библиотекарь-чан потерла своё запястье, чтобы прочувствовать новый ремешок.

— И что нам теперь делать? Не спать каждую ночь, ожидая появления моей сестры?

— Мы собираемся сражаться с «Дождевой девочкой». Не знаю, насколько правдоподобны слухи, однако я рекомендую тебе переодеться в одежду, которую ты сможешь носить в дождливую ночь.

— Даже если все и забудут обо мне?

— Они вспомнят, если ты столкнёшься с ними. И не лучше избежать игры в догонялки с полицейскими?

Кёске проверил карту на своём телефоне.

— До моего крейсера несколько далековато, поэтому я сбегаю переодеться к ближайшей камере хранения. Ты возвратись к себе домой и тоже переоденься в какую-нибудь повседневную одежду. Постарайся выбрать что-нибудь взрослое, чтобы соответствовать ситуации.

Произнеся это, Кёске начал уходить, однако Библиотекарь-чан схватила его за руку.

— Постой, — сказала она слабым голоском. — Не оставляй меня.

— Призыватель и сосуд «исключены от нормы», поэтому мы не забудем друг друга, даже если и не будем видеться.

— Не в этом дело, — она закусила губу и, наконец, закончила своё признание. — Я боюсь оставаться «здесь» одна. Пожалуйста, не покидай меня.

3

В начале они сделали крюк, чтобы разобраться с делами Кёске.

Он взял сменную одежду из камеры хранения возле монорельсовой станции. Парень снял школьную форму и облачился в свою обычную толстовку.

Далее они остановились в общежитие Блока М.

Кажется, здесь и жила Библиотекарь-чан.

Её квартира располагалась на 27 этаже этого небоскрёба. Однако из-за огромных мостов, которые протягивались каждые пять-десять этажей, казалось, что они находились на втором или третьем этаже.

Это место — стереотипная однокомнатная квартира.

Получается, она не живёт со своими родителями.

— А где твои родители?

— Они живут в другом месте… Когда погибла моя сестра, время для них словно остановилось. Я будто целыми днями была окружена неловким молчанием, как в лифте. Мне это до чёртиков надоело, поэтому я и использовала старшую школу как предлог, чтобы уйти из того места.

Говоря всё это, Библиотекарь-чан включила свет и взяла пульт от кондиционера.

— Мои мама и папа очень добрые, поэтому у меня нет с ними никаких реальных проблем. В действительности, я думаю, что они уж слишком любящие, если сравнивать с нормальной семьёй. Чтобы убедиться в этом, можно просто посмотреть на сумму, которую они выделяют мне на карманные расходы. Однако я не могла всё это выносить. Словно всё, что я получала, должна была получить моя сестра. Вероятно, они так говорили мне, чтобы я веселилась и за свою сестру, однако для меня это было весьма непросто.

Возможно, вот почему она так часто говорила о работе на неполный день.

Ей не хотелось полагаться на средства, которые должны были достаться её сестре, поэтому она решила жить за деньги, которые сама же и заработала.

— …

Кёске посмотрел на стол.

Там лежало несколько книг в твёрдом переплёте. В школе она заявляла, что купила лишь две или три книги, а остальные взяла у своих родителей. Это позволяет предположить, что их отношения не полностью отрезаны, и она их посещает время от времени.

Между ними витали сложные отношения, однако она чувствовала, что не должна полностью от них отрезаться.

Как минимум, она не хотела потерять с ними связь. Это было очевидно из-за страха, который она испытала, когда столкнулась с фактом, что призыватели и сосуды так легко забываются.

Некоторые люди, не удовлетворённые своей жизнью, когда слышат такое, начинают, в прямом смысле слова, ликовать.

— У тебя есть фотография сестры?

— Нет.

Выбрав одежду из шкафа, Библиотекарь-чан ответила на вопрос парня с иронической улыбкой.

Она пошла в раздевалку с одеждой в руках.

— Я не смогла с ней встретиться в тот день. Вот почему она так зла. Вот что я поняла, когда слухи о «Дождевой девочке» впервые появились в японском интернете. Люди видели её

повсюду, так как она искала меня с чистым гневом в глазах.

Она исчезла за матовой стеклянной дверью.

По движению её силуэта можно сказать, что она снимала с себя одежду.

— Какой она была?

— Я точно не уверена, — послышался приглушённый голос из раздевалки. — Честно говоря, я больше не могу её вспомнить. И я не имею в виду, что боюсь её помнить. Из-за того, что её тело… было не телом, во время похорон гроб оставался пустым… Это всё, что я могу сейчас вспомнить. У меня должно быть множество воспоминаний: когда мы ходили на пляж, на фестиваль, задержались вместе где-то до поздней ночи и так далее. Однако там, где должно быть её лицо, лишь пустота. Именно, лишь чистая пустота, увиденная через стекло гроба.

— …

Кёске немного сощурил глаза.

(Если бы она знала, как «Дождевая девочка» действовала при жизни и куда ходила, то мы смогли бы её выследить. Не очень всё радужно.)

— Понятно. Тогда на этом всё.

— Ты так добр. После этого случая меня начали окружать люди и задавать разные вопросы.

Сама «Дождевая девочка» может быть уничтожена одной фимиамной гранатой.

Тяжело сказать, был ли это самый наилучший выход, однако таков выбор Библиотекаря-чан.

А это означает…

— Прости за ожидание, — произнесла она, раздвинув дверь из матового стекла.

Она надела строгую черную рубашку, бежевую юбку-шорты и толстые чёрные колготки. В целом, эта одежда имела шоколадную окраску и выглядела довольно-таки взрослой, как и просил парень. Похоже теперь полиция её так быстро не задержит.

— Я готова идти. Куду мы сейчас направимся?

— Следует начать со сбора информации.

— О моей сестре?

— О ней и обо всём, что связана с этой ситуацией. Феномен призрака можно объяснить более широкими правилами церемонии призыва. Поэтому, если призрак появляется в неестественных обстоятельствах, то есть хороший шанс, что правила церемонии призыва используются в некоторых неестественных обстоятельствах… Это значит, что я хочу увидеть, что эта «индустрия» сейчас подготовила.

Он ничего не добился, расспрашивая Библиотекаря-чан, ближайшего источника информации о «Дождевой девочки», поэтому ему пришлось придумать новый план. Это одна из причин его предложения.

Достав свой телефон, он продолжил.

— Айка и Лу-сан. Похоже, мне придётся приобрести некоторую информацию от обычных источников… Быть должником у этих двоих — всё это может перерасти в вопрос жизни и смерти.

Пожаловавшись, он набрал указательным пальцем сообщение и отправил его в квартиру Айки. Кёске написал, что принялся за новую работу, связал контракт с сосудом и уже направился к ней, чтобы приобрести информацию.

И ещё один момент.

— Да. Вероятно, мне следует и на это взглянуть.

— А?

— Призраки происходят естественно, однако, поскольку они объясняются церемонией призыва, возможен исход, когда призыватель умышленно его призвал. «Дождевая девочка» определённо твоя сестра, но меня беспокоит то, что она начала появляться так внезапно. Похоже, слухи распространились по всей Японии и даже дошли до таких мест, как Гуам и Нью-Йорк, однако если мы предположим, что всё это началось здесь, в Мечте Игрушек 35, то стоит проверить, не стоит ли за этим какой-нибудь призыватель.

Он не дождался ответа на сообщение. Так как он был временным смотрителем Айки, у него имелся запасной ключ. К тому же, эта подлинная затворница и первоклассный убийца не имели концепций дня и ночи.

— Пошли. Зная Айку, она примет нас, если мы заглянем в круглосуточный магазин и купим ей чипсы из ограниченного издания или нечто схожее.

— Если подумать, я ничего не ела, так как пропустила работу. Мы можем что-нибудь купить по дороге?

Покидая однокомнатную квартиру, они обсуждали свои планы.

Снаружи всё ещё шёл дождь, однако от этого улицы не были пустынны.

Возможно, «Дождевой экран» не был таким уж и бесполезным.

Вероятно, в такое время полицейские группы по борьбе с подростковой преступностью уже начали своё патрулирование. Но всё ещё можно увидеть нескольких парней и девушек в школьной форме, гуляющих по мостам.

— А? Разве это не президент школьного совета?

— Где?

— В той толпе.

Библиотекарь-чан указала в сторону, однако Кёске среди всех этих красочных зонтиков не разглядел там ни одного знакомого человека.

Когда он искал, что-то врезалось в его плечо.

— Хм? Что-то произошло, парниша? Разве сейчас не слишком поздно для того, кто не состоит в клубе и не имеет подработки?

Это была Беникомичи Фууки.

Их зонтики со звуком давили друг на друга.

— И что же ты здесь делаешь, сенпай?

— Я только сейчас направляюсь домой, ты, бессердечный парниша. Как и обычно, мне пришлось потратить весь день, чтобы разобраться с этими избалованными членами школьного совета. По правде говоря, если бы ты действовал как мой человеческий щит, то меня бы не затащили обратно в ту скучную комнату школьного совета.

— Если ты собираешься жаловаться, то может хотя бы перестанешь игнорировать законы этого мира?

— И после всего этого произошли некоторые неприятности перед моим уходом. Ох, ты, наверное, не знаешь, но каждый громкоговоритель в школе статично взорвался. Мы всё проверили, однако ничего не выяснили на этот счёт. К сожалению, это были лишь потраченные в пустую время и усилия.

— …

Плечи Библиотекаря-чан задрожали после раздражённого и измученного комментария президента школьного совета.

Сверхъестественные феномены в её голове теперь стали объективным фактом, а не только видимым.

Казалось, что этот простой факт откинул тонкий слой здравого смысла в её разуме. Казалось, что из её сердца скоро вытечет вся кровь.

Однако Беникомичи Фууки не обратила на это внимание и продолжила небрежно болтать.

— Из-за этого я внезапно заметила, что уже так поздно. Я не пропущу сегодняшнюю драму, так как установила цифровую камеру на свой телефон. Однако я бы очень громко закричала, если бы не смогла этого сделать.

— Понятно, — сказал Кёске, чтобы не молчать.

Но похоже президент не хотела так просто уходить.

Она сильнее прижала свой зонтик к зонтику парня и посмотрела на него.

— К-кстати, малыш Широяма, у меня есть просьба.

— Какая?

Когда Кёске задал свой вопрос, девушка, используя свою вторую руку, взволновано поправила свои волосы за ухо.

— Это может разрушить мой образ старшеклассника, но я никогда раньше не гуляла в публичных местах так поздно. Ходят слухи, что вид людей в Мечте Игрушек 35 полностью изменяется, когда включается неоновое освещение, поэтому я предпочла бы не ходить ночью одна…

— Ты не можешь, Широяма-кун! Ты обещал, что поможешь мне, так?

— О, что это? А ты популярен, малыш Широяма. Однако я не собираюсь проигрывать.

— Подождите, подождите, перестаньте тянуть мои руки! И я уронил свой зонт! Черт, я промок!

Сторонний наблюдатель, возможно, завидовал всему этому, однако девушки действовали так из-за страха. Это означало, что они не сдерживали себя. Боль пробежала через плечи, и парень забеспокоился, что его руки могут вырвать прямо с корнями.

И затем, без каких-либо предупреждений, все звуки в одно мгновение исчезли.

Люди, гуляющие вокруг них, всё ещё находились здесь, и дождь, предоставляющий постоянный шум, также не исчез.

Это была психологическая проблема.

Когда толпа людей пересекла мост, он услышал звук в параде бесчисленных огней. Парень слышал его также ясно, как и камень, брошенный в пещеру.

Это был шаг.

— …

— Ах! Широяма…-кун?

— Что случилось, малыш Широяма?

У него не было времени для ответа. Осмотревшись, он заметил невысокого мальчика в пятнадцати метров от себя.

Мальчику было не больше двенадцати лет. Он носил чёрную футболку и велосипедные шорты, а также флуоресцентный жёлтый шлем и такого же цвета защиту для локтей и колен. Эта защита выглядела, как детское снаряжение для катания на роликах. Окраска его одежды и снаряжения напоминало брюшную полость шершня.

В его глазах не было яркого и невинного взгляда, который можно заметить в таком возрасте.

Тьма, скрывающаяся в его глазницах, указывало на то, что он живёт в мире убийств.

— Хай.

Он поприветствовал Кёске.

Сразу же после этого слова он вытащил нечто из своей спины. Эта вещь напоминала жезл из трёх секций — нунчаки из трёх связанных палок — однако когда внутренняя проволока затянулась, это оружие превратилось в длинный стержень

Это Кровавый знак.

Он явно призыватель.

Беникомичи Фууки ничего не знала про церемонию призыва, однако даже она, видимо, заметила странную ауру вокруг мальчика. Или, возможно, не имея церемонию призыва, как «оправдание» или же «пункт соглашательства», её разум бесцельно работал, отказывая осмыслить всё это.

— Ты… его знаешь?

Желание иметь любой ответ на этот вопрос может быть причиной, почему она его задала.

Однако Кёске не оглядывался.

Он не хотел отводить взгляд от своего противника.

— Ты Нелегальный убийца? Я видел твою отвратительную работу в международном аэропорту.

— Даже если ты и не знаешь почему, ты безусловно понимаешь, куда это всё ведёт. Убийцу прислали убить, и я должен это сделать.

Если этот убийца принадлежит их индустрии, то его бы не отослали к тому, что не связано с церемонией призыва.

В то же время это не будет продолжением дела с чемоданчиком, когда оккупировали аэропорт. Благодаря Лу Ньянг Лан, Кёске был на полпути выведен из этой борьбы. Всё закончилось так, как и хотели Нелегалы, поэтому он сомневался, что они что-нибудь предпримут на его счёт.

Также он не мог представить, что это связано с проблемой, над которой сейчас работает Алиса (с) Кролик. Он только-только заключил контракт с Библиотекарем-чан, поэтому до этого у него не было никакой связи с этой индустрией.

За одним исключением.

А именно — «Дождевой девочки», которая связана с Библиотекарем-чан и входит в правила церемонии призыва.

(Расследование «Дождевой девочки», остановка у квартиры Библиотекаря-чан и этот маршрут к квартире Айки. Откуда он взял эту информацию?)

Немного подумав, он легко нашёл ответ.

Их сообщения перехватили.

Однако проблема не в телефоне Кёске или же компьютере Айки. Профессионал уделяет большое внимание потоку информации, чем обычный человек. Что ещё важнее, есть более простой и реалистичный ответ.

(Он уже что-то сделал в квартире Библиотекаря-чан и в близлежащих телефонных вышек? Таким образом, он мог украсть моё сообщения внутри ретранслятора… Это означает, что он уже некоторое время наблюдает за каждым, кто связан с «Дождевой девочкой».)

Но на этом его познания заканчиваются.

Нелегалы — это группа из 330 преступных организаций.

Этот убийца состоит в этой группе, и он предоставляет профессиональную расправу над людьми, за которых ему заплатят соответствующую сумму. Так зачем же ему зацикливаться на таком призраке, как «Дождевая девочка»? Кёске не мог этого понять.

Единственный путь к выявлению ответа — это сражение.

— Это будет нарушением твоего стиля, но я всё-таки спрошу… Почему?

— Чтобы помешать тебе рассказать кое-кому о том, что ты сейчас узнал. Большего я сказать не могу.

Как только этот маленький убийца дал свой ответ, стена здания за ним взорвалась и рухнула.

Куски бетоны, превышающие размер кирпичей, начали падать вниз. Они столкнулись со стеклом монорельса, проходящего рядом. Эта машина быстро затормозила, создав ряд искр и визжащий звук. Несколько зонтиков сломалось, и люди с криками начали разбегаться во всех направлениях. Все они горели одинаковым желанием — убежать отсюда, как можно скорее. Однако все эти люди цеплялись за ноги других и падали, когда пытались сбежать.

Кёске сразу же потянулся за спину, чтобы вытащить свой Кровавый знак из Реплигласса.

Однако его потянули за руку.

Это была Беникомичи Фууки, чьё лицо побледнело от страха.

— Ч-что это было?! Это сделал тот мальчик? Н-но… хах-хах-хах-хах-хах-хах-хах! Полиция… на нужно убегать… ум, нужно хоть что-то делать!..

— …

В то же время, уголки рта убийцы поднялись, и он поднял свой Кровавый знак.

Он переместил наконечник с лица Кёске на Беникомичи Фууки.

Увидев это, Кёске сделал президенту подножку, чтобы сбить её с ног. Далее он сделал шаг вперед и вытащил фимиамную гранату из своей толстовки.

Только после завершения всей этой серии действий его разум понял, почему он это сделал.

— –Верно, зачем ему нужна фимиамная граната?

Чтобы создать «Искусственную Священную Землю».

— –Что произойдёт, если «Искусственная Священная Земля» всё ещё не создана?

Окружающая среда не будет подготовлена для призыва Материалов.

— –Тогда, где находится сосуд мальчика-убийцы? Нельзя отрицать, что стена здания рухнула, однако действительно ли это сделал Материал?

Это произошло через мгновение.

Внезапно по нему прошёлся тупой удар.

Он посмотрел через плечо и увидел, как в его спину зашли большие швейные ножницы.

Парень поднял глаза и посмотрел на того, кто держал обе руки на бёдрах.

Это была президент школьного совета — Беникомичи Фууки.

4

Неприятный звук скрежета был слышен даже за пределами его тела.

Девушка с косами и в очках, которую Кёске прозвал Библиотекарем-чан, не понимала, что сейчас произошло на её глазах.

Согласно словам Кёске, маленький мальчик, стоящий у них на пути, — призыватель.

И этот мальчик имел какое-то отношение к разрушенной стене здания.

Однако, кто же такая президент школьного совета, если она помогает призывателю?

Если она помогает ему, то эта девушка является сосудом, так?

Это кажется самым разумным ответом, однако кое-что здесь не складывается.

Верно.

Беникомичи Фууки — президент школьного совета старшей школы.

Если её забудут, как и Кёске с Библиотекарем-чан, как только она выйдет из поля зрения, то возникнет какое-нибудь несоответствие, однако ранее ничего такого не происходило.

С другой стороны, Кёске тоже очень легко забывается. Поэтому, даже если обычный человек помогает врагу, он забудет про свою цель. А это помешает запланированной атаке.

Итак, когда дошло до такого, кем же является Беникомичи Фууки?

Сосудом или же обычный человек?

— Так… вот в чём дело, — сказал Кёске, в спине которого всё ещё торчали ножницы. — Пока вы… следуете необходимой процедуре, контракт призывателя с сосудом может быть переработан по желанию. И любая пара Наград, как правило, управляется призывателем.

В ответ к его словам последовал смех.

Беникомичи Фууки была вне себя от радости, практически наклонившись к спине Кёске.

— Правильно, малыш Широяма. Просто разорви контракт, и сосуд снова станет обычным человеком. И тогда люди не забудут о вас.

— Вы… многократно связывали и разрывали контракт… каждые пять-десять минут?

— И что с этим не так?

— Повторное заключение контракта возможно, однако никто не знает, как это работает и насколько безопасно. Как знать, какие побочные эффекты появятся позже…

— И тем не менее, это позволило нам благополучно победить Свободную Награду 903, Алису (с) Кролика. Разве ты не думаешь, что это продлит нашу жизнь на многие, многие годы? И даже возможные побочные эффекты этому не помешают.

— Понятно.

Кёске сделал неглубокий вдох.

А затем…

— Если это и был ваш план, то у меня плохие новости.

Кёске сказал это с низким голосом.

Через секунду на лице Беникомичи Фууки появилось облако сомнений, и она схватилась за швейные ножницы.

С притупленным чувством сильное давление достигло лезвия, зарытого в его теле. Толкай или тяни — ножницы не сдвинутся с места. Ни на миллиметр. Словно они попали в зазор между огромными валунами.

— Что за?! Это не могут быть человеческие мускулы!!!

— Конечно же не могут.

Огромная сила прошлась по ножницам, из-за чего они были выбиты из рук президента. Когда они взлетели в воздух, то разрезали заднюю часть толстовки парня. Швейные ножницы повращались в воздухе, а затем, пролетев перила, упали в воду. В то же время, разорванная толстовка развивалась на ветру.

И только тогда Беникомичи Фууки поняла.

Она не вонзила ножницы в спину парня.

— Так это был Кровавый знак?!

— Прости, но он обычно свёрнут у меня на спине. Даже если бы ты выстрелила из пистолета мне в спину, то я бы всё равно не умер.

— Ты знал всё с самого начала и намеренно заманил меня?! Нет, такого просто не может быть!

— Нет, я не собираюсь утверждать, что во всём разобрался. У меня были сомнения, однако я всё равно пытался защитить тебя. Ты всё же обманула меня.

Кёске не пытался похвастаться.

Ему это и не нужно было.

— Моё тело двигалось само по себе, когда разум всё ещё колебался. Вероятно, я искал истину где-то в глубине, на уровне подсознания. Например, разве не странно появиться в тот момент, когда всё это произошло?

Даже когда он говорил, происходили следующие действия.

Его локоть выстрелил взад и беспощадно ударил в живот президента.

— Гья… х?!

Её сексуальное тело согнулось, когда она начала тяжело хватать воздух. В это же время он послал свой Кровавый знак, чтобы заполнить небольшой промежуток между ними. Кончик полетел, как пуля, чтобы вырубить девушку позади него.

У неё были проблемы с дыханием, однако президенту всё равно удалось крикнуть.

— …Хаято!!!

Это было волшебное слово.

Как только она это произнесла, цель Кёске пропала.

Беникомичи Фууки практически цеплялась за него, однако сейчас её присутствие внезапно исчезло. Она не имела никаких особых физических способностей, как Лу Ньянг Лан. И обычная школьница не может избежать атаки Кёске.

Тогда, что же позволило всему этому произойти?

Ответ прост.

В этот раз призыватель-убийца и в правду бросил фимиамную гранату.

Помимо создания «Искусственной Священной Земли», он автоматически призывал себя и сосуд к точке детонации.

— Тц!

Кёске цокнул и повернул Кровавый знак в своей руке, чтобы перейти из стойки «боевых искусств» к стойке «церемонии призыва».

Два врага прислонялись друг к другу.

Призывателем был убийца по имени Хаято, а сосудом — президент школьного совета, Беникомичи Фууки.

Трёхмерная роза, созданная из 216 Лепестков, уже летала между Кёске и Хаято. Перед ними также появились три первых Белых Шипа.

— Это превосходно. Библиотекарь-чан! Пришло время показать тебе, что мы можем делать на церемонии призыва. Ты узнаешь, как быть сосудом во время сражения!

— Эээ?! Мы будем с ней сражаться? Действительно?! Что значит сражаться?! Она же, ум, президент школьного совета!..

— Не знаю почему, но они не могут нам позволить и дальше разнюхивать информацию про «Дождевую девочку». Эти двое хотят нас остановить. Видимо, существует какая-то информация, которую они хотят скрыть, даже если придётся кого-то убить. Если мы не прорвёмся через это, то не сможем добраться до правды. Поэтому вперёд, Библиотекарь-чан!

5

Их окружали целостные звуки твёрдых объектов, когда те ударялись между собой.

Роза — это трехмерная форма, состоящая из 216 Лепестков. Кёске и Хаято одновременно запустили свои Белые Шипы, словно пытаясь раздавить Розу с двух сторон. Белые Шипы, оставив за собой след лазерного луча, мгновенно разбили Розу на кусочки. Низкие, средние, высокие и нижайшие звуки Лепестков разлетелись по всем направлениям и начали дико отскакивать от препятствий — земли, уличных фонарей, границ «Искусственной Священной Земли» и т.д.

Как только Роза была разбита, на всей территории «Искусственной Священной Земли» появилось множество дыр — Пятен.

Эти темные отверстия с размером в кулак окрылись в пространстве. Они словно миниатюрные чёрные дыры, в которые всасывались Лепестки после рикошетов.

Когда они попадают в Пятна, то добавляются в запас призывателю.

— Библиотекарь-чан!!!

— Фууки-сан!!!

Вдвоём прокричали они, когда их девушки-сосуды изменили свою форму.

Силуэт Библиотекаря-чан возрос, и она превратилась в огромную массу жёлтой липкой жидкости высотой в три метра и весом в семьсот килограмм. Имя этому монстру — Жёлтый Оригинал (s), и это один из самых основных Материалов.

С другой стороны, Беникомичи Фууки стала походить на огромную массу зелёной липкой жидкости. Это существо состояло из одного среднего звука, и имя ему — Зелёный Оригинал (k).

Всё это могло расти до бесконечности.

В зависимости от того, как будут развиваться события, это сражение может дойти до Божественного или даже Неизученного класса. Страшно подумать, но и «Белая» Королева, сильнейшая из сильнейших, не будет исключением.

(В трёхсторонней системе звукового ряда у меня имеется преимущество. Если он достаточно опытен, чтобы с лёгкостью достичь Божественного класса, то мне лучше закончить всё это, пока он не создал себе сильного Материала. Если я и дальше смогу предсказывать, что он будет делать, то смогу сохранить преимущество в звуковом ряде и раздавить его!)

Учитывая этот фактор, Кёске подумал о некоторых Материалах и эволюционном древе, которое разветвлялось от них. Он сразу же осознал расположение всех Пятен и Лепестков, разбросанных по «Искусственной Священной Земле», и точно рассчитал путь своих Белых

Шипов перед тем, как ударить их.

Однако…

— Да, я знаю это, Фууки-сан.

Пробормотал это про себя Хаято, когда провёл мысленный разговор с президентом.

— Ты моя госпожа. Я, как и всегда, сделаю всё, что ты только захочешь. Я прослежу, чтобы всё получилось.

И через мгновение началось сражение.

Тем не менее, оно не началось со столкновения между собой жёлтого и зелёного.

Зелёный Оригинал, в которого превратилась Беникомичи Фууки, безжалостно разгромила огромный мост.

Кёске и Библиотекарь-чан сразу же начал падать.

Гравитация тянула их вниз.

Основа разрушилась, однако Широяма Кёске, как призыватель, сразу же раскусил их план.

— Ты!..

— Ха-ха, всё верно!!!

Церемония призыва имела следующие правила:

«Искусственная Священная Земля» появляется, когда используют фимиамную гранату.

«Искусственная Священная Земля» создаётся относительно «контактной поверхности», когда взрывается фимиамная граната.

Таким образом, её можно создать относительно стены или потолка, а не только пола или земли. В этом случае, призыватели и Материалы проигнорирую гравитацию и станут придерживаться потолка или стены.

Однако, что же произойдёт, когда «контактная поверхность» «Искусственной Священной Земли» будет уничтожена?

Ответ прост:

«Искусственная Священная Земля» перестроится на основу следующей «контактной поверхности», на которую наступит призыватель, создавший её.

Если этой поверхностью станет стена или потолок, то направление искусственной гравитации изменится, чтобы соответствовать ей.

В таком случае, в отличие от обычного взрыва фимиамной гранаты, противник-призыватель и сосуд также притянуться к новому гравитационному направлению.

Когда Кёске падал, мальчик-убийца Хаято заставил свои ноги коснуться стены здания.

Через мгновение направление падения Кёске и Жёлтого Оригинала сильно изменилось.

Они падали на стену здания.

Не имея возможности нормально приземлиться, они столкнулись со стеной.

[Кьях?!]

— Библиотекарь-чан, отринь свои человеческие чувства! Сейчас даже меч или пуля не смогут ранить тебя!

[Что, что?! Что же это?! Что со мной происходит?! Почему я окружена этим липким веществом?.. Нет, не так, это моё тело?! Что происходит?!]

Её проблема была намного более фундаментальной.

Даже если она и любит сказки, нелегко принять такие нереальные вещи так внезапно.

Тем временем, ситуация начала накаляться. Множество Лепестков, плавающих по старой «Искусственной Священной Земле», перенеслись на новую площадку, и они начали дико отскакивали, даже без вмешательства Кровавого знака и Белого Шипа, — их словно поразила огромная рука.

Хаято прицелился и с точностью запустил свой Белый Шип.

Прежде чем Кёске смог подняться и расценить этот новый поворот в событиях, Зелёный Оригинал Беникомичи Фууки разрушил стену здания.

У парня даже не было времени восстановить равновесие.

Каждый раз, когда они падали, сталкивались и создавали новую «контактную поверхность, вражеский Материал уничтожал эту новую поверхность через несколько секунд после её создания. Каждый раз Кёске, Библиотекарь-чан и множество Лепестков тянулись движущейся силой «Искусственной Священной Земли». Словно их привязали к невидимой цепи и заставили крутиться, как человеческую «Утреннюю звезду».

— !!!

Тело Материала было невероятно жёстким, а призывателя окутывал защитный барьер, поэтому этого не хватало, чтобы убить их.

Но даже так, Кёске всё равно постоянно находит шанс и запускает свой Белый Шип.

Самый простой удар в церемонии призыва — это удар по прямой линии, на которой находится Белый Шип, Лепесток и Пятно. Здесь нужно лишь ударить Кровавым знаком в центр Белого Шипа без вращения.

Благодаря этому, Лепесток будет двигаться только по прямой.

Даже новичок может создать таким образом свой Материал, однако в данной ситуации этот способ был совершенно непригоден.

Всякий раз, когда «Искусственная Священная Земля» изменялась, все Лепестки тянулись с ней и начинали дико прыгать. В отличие от остановленного Лепестка, подвижный может отклониться от направления, в который его запустил Белый Шип. Здесь следует принять во внимание оба вектора.

И это несмотря на то, что искусственная гравитация постоянно переносилась от стен или потолков, качая призывателя.

Независимо от того, знал ли он заранее, куда в следующий раз передвинется эта сцена, разрыв в скорости реакции был неизбежен. И это отставание привело к некоторой разнице в стоимости Материалов.

Вот почему они разрушали здесь всё.

Они разрушали город, декорации, а также дома и места отдыха совершенно незнакомых

людей.

Вновь и вновь их голоса были слышны на новых поверхностях.

Сейчас Кёске и другие находились в огромном офисе. Толстые колонны стояли горизонтально в ряд, словно это мост из брёвен, каждое из которых отличалось от другого.

Лепестки, которые никто не трогал, сами попадали в Пятна и бесследно исчезали.

Множество стальных столов и стульев на колёсиках расположились вертикально.

Под ними находилось бесчисленное количество осколков от разбитых окон.

С течением времени их Материалы менялись снова и снова.

Сейчас у Кёске был «Жадно Пожирающий Демонический Паук» (nu — wm — ei — lvz — fc — o — zi).

Стоимость: 14. Ряд звуков: высокий.

Это жестокий трёхметровый красно-чёрный паук. Вместо косвенной атаки паутиной, он непосредственно нападал на свою добычу и вводил своими клыками в её тело желудочную жидкость, которая расплавляла вражеский Материал изнутри.

У Хаято — «Уродливое И Жалкое Опухшее Насекомое, Разъедавшее Пустоту» (lu — ei — map — ab — ou — od — nu — mel — o — yi).

Стоимость: 21. Ряд звуков: средний.

Эта гусеница превосходила размером даже огромную машину. Всякий раз, когда воплощение её голода вырывалось и она жадно открывала свой рот, этот монстр съедал здешние декорации, как кусочек листа.

[Я-я только что сошла с ума.]

Голос Библиотекаря-чан дошёл до разума Кёске.

Её голос дрожал, и она, кажется, всё ещё не понимала, что здесь происходит, однако, по всей видимости, в её глаза попало нечто, что она не могла принять.

[Если задуматься об этом, то она без колебаний ударила кого-то в спину, а теперь ради собственного удобства разрушает город… Они считают, что все средства хороши, раз никто не злится и все об этом забывают? Я не могу так просто проигнорировать тех, кто из-за таких надуманных обоснований убьёт кого-нибудь!!!]

Ядро этого крика, возможно, даже перекрыло проблему её семьи.

Мертвец, превратившийся в «Дождевую девочку, когда-то был её сестрой.

После того, как её сестру несправедливо забрали от неё, она не смогла принять здешнюю несправедливость. И эта эмоция привнесла достаточно гнева, чтобы одолеть замешательство и страх превращения в непонятного монстра.

[Что мне нужно сделать? Широяма-кун, ответь мне, что мне нужно сделать, чтобы одолеть их!!!]

— Просто сохрани этот дух. Держи поводья разума Материала и представь, что направляешь прицел непосредственно на противника! Монстр будет самостоятельно атаковать его!!!

6

В стратегии «контроля искусственной гравитации» один из участников церемонии призыва неоднократно разрушает «опору» «Искусственной Священной Земли» и часто перемещается между стенами и потолком.

Убийца-призыватель Хаято использовал эту стратегию, как средство, препятствующее росту стоимости противника, а не для наращивания своего собственного Материала.

Даже если понять этот трюк, противник ничего не сможет сделать.

Во-первых, использование Кровавого знака и Белых Шипов было так же психически обременительно, как и стрельба из снайперской винтовки. Когда направление искусственной гравитации постоянно меняется, и призывателя качает из стороны в сторону, сосредоточиться никак не получается.

Во-вторых, все Лепестки каждый раз переносились в новые места, когда менялось расположении «Искусственной Священной Земли». Занести движущиеся Лепестки в Пятна намного сложнее, чем остановленные.

К тому же, фундамент «Искусственной Священной Земли» всегда устанавливается по желанию призывателя, создавшего эту землю.

Поэтому, если даже Кёске разрушит поверхность, то следующая «Искусственная Священная Земля» установится на поверхности, на которую наступит Хаято. Из-за этого он не мог скопировать стратегию противника.

Это значит, что Хаято всегда знает расположение следующей поверхности.

Призыватель и Лепестки двигаются вместе с ним, поэтому он мог начать просчитывать свои действия прежде, чем совершить ход.

Хаято мог подготовиться и сосредоточиться, в то время как Кёске приходится реагировать после приземления. Из-за этого уже появилось небольшое отставание. В течении времени это отставание накапливалось, что отразилось на его навыках владением Кровавым знаком. Разница в стоимости Материалов достигла опасной отметки.

Однако даже в такой ситуации Кёске сопротивлялся убийце.

Он постоянно переключался на звуковой ряд, который позволял ему компенсировать разрыв в стоимости.

Но даже это не могло длиться вечно.

Как только разрыв в стоимости достигнет отметки 10, то разница в звуковом ряде может быть перебита грубой силой.

(Текущая разница в стоимости где-то 5. Я всё время впереди, так что он не сможет ничего изменить.)

Порой на круглых столбах в офисах, порой на окнах, порой на нижней стороне огромного моста между зданиями, порой на стенах небоскрёбов, — Хаято перемещался с одного места на другое, тянув за собой Алису (с) Кролика. Линии красных Лепестков преследовали их, словно группа задних фар.

Каждому покинутому району был нанесён серьёзный ущерб, однако ему было всё равно.

Убийцы не крадутся в тенях, чтобы выполнить свою работу.

Когда совершаются преступления, люди злятся. Войны создали ещё более мощные цепи ненависти. Но смогут ли люди разозлиться, столкнувшись со стихийным бедствием, которое полностью перевалило за человеческое понимание?

Ответ: нет.

Когда происходят огромные разрушения, люди лишаются нормальных эмоций. Используя существ из другого мира для убийств, они уже вошли в это царство. Поэтому, как только Хаято и Беникомичи Фууки использовали церемонию призыва, им уже некуда было бежать, негде спрятаться и никоим образом не уклониться от проблем. Словно показывая своё потустороннее величество, они будут орудовать яростью, пока их цель не будет побеждена.

Поэтому любой, стоявший у них на пути, будет раздавлен их пастью.

Даже если это и Свободная Награда 903, Алиса (с) Кролик.

Только вот…

— …Что?

Хаято находился в некотором замешательстве. Сейчас он использовал силу Беникомичи Фууки, чтобы горизонтально разрушить три небоскрёба и приземлиться на рельсах американских горок, которые сейчас не работали из-за дождя.

Ему ещё нужно победить Материал Широямы Кёске.

Ему ещё нужно преодолеть разрыв в отметку 10.

Однако…

(Как он догоняет?!)

У Кёске сейчас была «Разрушающая Всё На Своём Пути, Ветряная Лошадь» (va — ei — lvz — km — ei — ox — cec — uy).

Стоимость: 18. Ряд звуков: высокий.

Как и следует из названия, это неистовая лошадь размером с вагон поезда. Её способ атаки был простым: она просто неслась вперёд, сметая всё на своём пути.

У Хаято была «Ужасная Кукла, Напичканная Шипами Ненависти» (jok — bf — ei — md — a — xov — wuz — r — mel — oq).

Стоимость: 22. Ряд звуков: средний.

Это кукла в натуральную величину, чьё тело полностью связано цепами и проколото бесчисленными металлическими шипами. Чудовище использовало силу крови, чтобы

выстрелить этими шипами и забрать с собой в могилу как можно больше людей

(Почему стоимость сокращается?)

Кёске сейчас имел «Поедающую Мягкую Игрушку, Чьё Тело Распухло От Невиновной Тьмы» (mul — o — iu — ou — dhc — weq — ei — lvz — a — icg).

Стоимость: 23. Ряд звуков: низкий.

У огромной разорванной мягкой игрушки внутренность была набита тьмой, а не хлопком. Вместо того, чтобы грызть или же разрывать жертву, она глотает её целиком и окрашивает тьмой.

У Хаято сейчас — «Знойная Убийственная Улыбка В Пучине Фиолетового Электричества» (kub — miq — a — sx — wzb — mu — ou — vew — l — a — zfc).

Стоимость: 24. Ряд звуков: высокий.

Неоновый голубовато-фиолетовый свет появился прямо в пространстве и образовал огромную улыбку размером в 10 метров. Любой, кто коснётся её или же небрежно подойдёт, сразу же превратится в уголёк.

Хоть и постепенно, но разрыв в стоимости их Материалов пропал. К тому же, Кёске всё время поддерживал тот ряд звуков, который давал ему преимущество перед Хаято.

Если так и продолжится, то у Хаято начнутся проблемы.

По сути дела…

(Сможет ли он догнать? Нет, он даже может превзойти меня? Но ведь я создал эту поверхность, поэтому он должен играть в догонялки.)

Даже сейчас мир, казалось, снова и снова вращался, когда их ноги перемещались к новым стенам, полам и потолкам. Всякий раз, когда они передвигались на здание, мост, аттракционную железную дорогу или опору, все прошлые их поверхности разрушались.

Прежде чем подумать о посадке, нужно было в такой сложной ситуации придать смысл своему восприятию. И тем не менее…

— Это просто.

Произнёс это Кёске и поднял свой Кровавый знак, словно читая разум Хаято.

Затем он приземлился на новой поверхности весьма проворней, чем сам Хаято, предполагаемый владелец этого места.

— Это словно прыжок в длину или в высоту. Спортсмены не начинают подготовку к посадке лишь после прыжка. Они определяют позицию своего тела перед прыжком, если это в высоту, или перед пробежкой, если в длину. Они начинают двигаться лишь тогда, когда всё просчитали.

— Ты же это не всерьёз…

— Твоё дыхание, движение глаз, напряжение в мышцах, изменение баланса… Вся информация, которая мне нужна, находится прямо в твоём теле. Всё, что мне нужно сделать, так это прочитать, и тогда я буду знать, где и когда появится следующая поверхность.

В мире, повёрнутом на 90 градусов, Кёске приземлился на уличный фонарь, а Хаято — на светофор.

— Вычислить движение Лепестков также очень просто… Мне просто нужно думать об этом, начиная с 45 градусов. Если я ударю движущейся Лепесток под прямым углом с постоянной скоростью Белого Шипа, то Лепесток будет продолжать двигаться под диагональным углом в 45 градусов. Всё это легко рассчитать, даже легче, чем определить положение солнца при помощи наручных часов.

Что за вздор.

Это было лишь чисто теоретически. Если бы он не ударил по центру Лепестка, или если бы возникло хоть небольшое вращение, то Лепесток бы отклонился от курса.

Однако Кёске и в самом деле это сделал.

У него имелась необходимая для этого сила.

Но Хаято не мог этого принять.

(Это значит, что он перехватывает мою модель поведения, чтобы предсказать новую поверхность и движения Лепестков. Даже если он и сможет догнать меня, то никак не сможет превзойти.)

– Нет, здесь что-то не так.

Мальчик-убийца посмотрел на свои ноги.

Наконец, он кое-что осознал, когда посмотрел на светофор, который сейчас был чем-то на подобии бревенчатого моста.

(Это похоже на сёги или шахматы? Я выбираю наше следующее положение, однако мой выбор не безграничен. Я должен создать «Искусственную Священную Землю» в том месте, где смогу разместить свои ноги. Из-за этого я не могу использовать места, где не смогу встать.)

Что значит…

(Местоположение призывателя, стоимость и звуковой ряд, а также условия местности… Если ты сможешь точно проанализировать всё это, то сможешь создать древовидную схему возможных путей, куда мы могли бы пойти. В таком случае, это не будет похоже на такую случайную игру, как камень-ножницы-бумага. Так… он… всё это видел?)

— Что-то случилось?

Хаято услышал голос.

Он услышал голос призывателя, который, скорее всего, уже предсказал следующий шаг, когда даже сам Хаято ещё его не придумал.

— Ты что-то придумал в этой запоздалой игре?

— Ха… ха-ха.

Хаято засмеялся.

К этому моменту он уже потерял большую часть своего преимущества.

Сейчас у Кёске был «Король Акул, Который Переплыл Океан Пустоты В Вихре Фиолетового Электричества» (kub — miq — sx — lu — a — hf — ei — tok — enl — a — vjz).

Стоимость: 25. Ряд звуков: средний.

Поедающая людей акула с размеров в полмашины свободно плавала по воздуху. Всякий раз, когда лезвеподобные зубы соприкасались между собой, из них начитали вылетать голубовато-белые искры. Благодаря этому её противник измельчался при высокой температуре, которая превосходила температуру при дуговой сварке.

У Хаято же — «Острые Ударные Крылья, Которые Сдували Всё На Своём Пути» (du — vo — a — cuw — bf — ei — zix — nal — me — a — qi — a — fd).

Стоимость: 26. Ряд звуков: низкий.

У огромной странной птицы было восемь крыльев, которые расположились по кругу, как пропеллеры. Когда она взмахивала своими крыльями, ударные волны разбрасывались по всей окрестности, а затем сосредотачивались на одной цели, чтобы раздавить её, как свет, собранный в вогнутом зеркале.

Разрыв в стоимости практически пропал.

У Хаято имелся недостаток в виде звукового ряда.

Если учитывать данную ситуацию, то вскоре его догонят, а затем и превзойдут. Это похоже на чашу, которую заполнили настолько, что поверхностное натяжение достигло лимита. Как только начнётся коллапс, назад пути уже не будет. Всё окончится.

Прошло уже более девяти минут.

«Искусственная Священная Земля», которую создали фимиамной гранатой, длится в среднем десять минут. Оставалось всего несколько десятков секунд, однако даже они длились вечностью. Каждая секунда, казалось, бесконечно тянулось с чувством смерти и поражения.

Однако…

— Думаешь, это всё, что у меня есть?

— Если у тебя имеется какой-то трюк в рукаве, то поспеши его применить. Осталось мало времени.

— Именно это я и собирался сделать.

С этими словами Материал, в которого превратилась Беникомичи Фууки, упал вниз и яростно сломал светофор, на котором ранее стоял Хаято.

Основание разрушилось, поэтому «Искусственная Священная Земля» начала искать свою следующую поверхность.

Всё происходило по одному и тому же сценарию, однако в этот раз кое-что изменилось.

— ?..

Брови Кёске немного дрогнули.

Вначале, возможно, он не смог предсказать, что хотел сделать Хаято.

И это неудивительно.

Моментом позже, Материал развернулся на 180 градусов и отправил в воздух тело Хаято.

Призыватель находился внутри защитного круга, поэтому от этого он не пострадал.

Хаято полетел вверх, как мячик, который выбили металлической битой. Затем он распределил свои ноги на один из уличных фонарей, которые равномерно распределись вдоль вертикальной линии.

Он находился в пятистах метрах.

И…

(Так как Материал ударил меня, то моя скорость была намного больше, чем скорость падения человека. И что же произойдёт, когда я создам новую «Искусственную Священную Землю»?)

Ответ очевиден.

(Вы будете принудительно ускорены и затем влетите в стену новой «Искусственной Священной Земли». Это выходит за рамки прыжка на батуте. Вы полетите с такой скоростью, словно вами выстрелили из катапульты.)

Это была его секретная техника.

Это была его тактика «вертикального запуска».

После непродолжительной задержки Кёске догнал Хаято.

Множество Лепестков также прилетели за ним.

Кёске не просто летел вверх. Его выбросило практически на вершину новой «Искусственной Священной Земли», словно им выстрелили из пушки.

В отличие от Хаято, у Кёске не было никакого фундамента под ногами.

Это простая, но важная разница.

Даже если он и призыватель, контролирующий Материалы из другого мира и обладающий паранормальной силой, использование Кровавого знака базируется на физических действиях. Иметь землю под ногами и использовать своё тело на сто процентов — имеет большое значение. Использование всех телесных мышц, а также вращательное движение бёдер, чтобы выбить мяч, будет иметь мощное и точное последствие, чем удар от силы одних рук. Здесь всё то же самое.

Хаято поднял свой Кровавый знак, словно нацелившись на Кёске, который сейчас парил в воздухе. Он направил кончик вперёд.

Всё ещё существовал риск, что Кёске догонит и перегонит его, однако это лишь одна из возможностей. Как бы не обстояли дела, Хаято всё ещё имел преимущество. Поэтому он положит конец нынешней тенденции. Он зарежет эту возможность в зародыше, пока Кёске не догнал его.

Его противник не сможет правильно нарастить свой Материал, когда тот всё ещё подброшен на вершину «Искусственной Священной Земли», а поверхность снова будет изменяться.

Повреждения в течении этого времени будут лишь увеличиваться.

Материал Хаято мог полностью сокрушить Кёске своей челюстью.

— Покончим с этим, Свобода. Это работа для убийцы.

Однако со стороны Широямы Кёске произошли изменения, когда он взлетел ввысь. Парень быстро прокрутился вокруг, как гимназист. Это не было похоже на жалкую конвульсию частями тела. Он, должно быть, помог своему собственному телу прокрутиться, так как имел ясную «ось».

Даже в этот момент он поддерживал свою стабильность.

На секунду его взгляд пронзил Хаято.

— Этого… не может быть…

Напряжённость пробежала по телу мальчика-убийцы, когда он стоял на уличном фонаре.

Пот покрыл ладонь, державшую Кровавый знак.

(Даже сейчас он всё ещё сражается? Он планирует точно запустить свои Белые Шипы?!)

Оглушительные звуки пересекались, как звуки молнии.

Это были Кёске и Хаято. Они оба, используя свой Кровавый знак, запустили Белый Шип.

Сможет ли Кёске догнать, или же Хаято вырвется вперёд?

Этот вопрос останется без ответа.

«Искусственная Священная Земля» внезапно исчезла.

Прошло десять минут. Время вышло.

Странные существа — Материал — вернулись к своим первоначальным видам — прекрасным девушкам. В это же время гравитация вернулась в правильное направление.

Хаято и Беникомичи Фууки спустились вниз и приземлились на мост.

Однако Кёске и его сосуд вылетели за мост. Они упали между небоскрёбами. Вероятно, эти двое проскользнули мимо бесчисленных перекрещивающихся мостов и достигли океана.

Беникомичи Фукии, положив руки на перила и посмотрев на тёмный океан далеко внизу, проговорила:

— Всё-таки, мы не смогли прикончить его.

— Нужно ли преследовать их, госпожа?

— Нет, мы воспользовались преимуществом внезапной атаки. Если мы хотим убить его, то нам нужно всё спланировать с нуля. Мы не ищем честных боёв. Убийца ищет лишь способ убить свою цель.

7

Девушка издала пронзительный крик.

— …

Кёске развёл руки и ноги, как парашютист, увеличивая этим сопротивление воздуха, и двинулся горизонтально, чтобы избежать многочисленных уровней из мостов. Один удар — и ты труп. И тем не менее, Библиотекарь-чан пролетела мимо него штопором.

Она не держала баланса.

С такой скоростью она может влететь в один из мостов.

Увидев это, Кёске сменил планы.

Он соединил свои руки и ноги воедино, чтобы сделать из своего тела одну линию. Это ещё больше увеличит сопротивления воздуха, а также увеличит скорость падения. Осознавая риски, он нырнул головой вниз, пытаясь догнать девушку.

Он схватил её за руку.

Кёске качнул руки и ноги, чтобы развернуться.

Они пролетели в двадцати сантиметрах от перил моста и продолжили падать вниз, к воде.

Поверхность тёмного океан всё приближалась.

Вода разошлась, и Кёске услышал оглушительный звук всплеска.

Он сразу же направился к поверхности, однако затем увидел, что Библиотекарь-чан двигается, как морская водоросль.

Из-за падения в воду она потеряла сознание.

Он опять схватил её и поплыл в сторону поверхности.

Как только его голова, наконец-таки, разломила поверхность, парень наполнил свои лёгкие кислородом.

— Библиотекарь-чан? Библиотекарь-чан!!!

— Ах… а?..

Как только она пришла в сознание, её стоны изменились на активный кашель.

— Кха, кха, кха!!! Что, во имя всего святого, здесь происходит?..

— Мы оторвались от них, однако расслабляться ещё рано. Давай спрячемся в каком-нибудь здание или в чём-то похожем, чтобы по-настоящему от них оторваться. Если они продолжат атаковать, то всё закончится нашим измором.

— Кто… они такие?

— Убийца из нашей отрасли. Это кажется очевидным.

— Почему кто-то такой опасный связан с призраком моей сестры?

— Без понятия. Однако это вмешательство несколько изменило ситуацию.

— А?

— В любом случае, нам нужно найти безопасный маршрут и добраться до квартиры Айки. Нам нужно как можно больше информации.

8

Но сперва, они насквозь промокли.

Дождь в Мечте Игрушек 35 всё шёл и шёл, поэтому множество людей оказались мокрыми, когда забыли свой зонт или же когда его украли возле магазина. Проблема заключается в том, что они пропахли морской водой. К тому же, толстовка Широямы Кёске разорвалась во время сражения. Даже если про него вскоре забудут, он потеряет свою человечность, если перестанет заботиться об этом, собирая неловкие взгляды прохожих.

Будучи в подростковом возрасте, он не мог себе позволить бесстыдно расхаживать по городу обнажённым и мокрым.

Поэтому…

— Фьюх. В такие моменты эти шкафчики для хранения действительно становятся пригодными.

— Ум, Широяма-кун. Почему у тебя столько одинаковых толстовок и брюк?

— Ох, это не одержимость или что-то типа того. Это самые распространенные модели в этой компании. Поэтому если другой призыватель столкнётся со мной на работе, то мне не придётся беспокоиться, что они идентифицируют меня по одежде… Хотя это относительно небольшая отрасль, поэтому эти действия не принесут какой-то большой пользы.

— Что насчёт сменной одежды для меня?

— Ты действительно думаешь, что у меня есть одежда для девочек?

Когда он ответил на её вопрос своим собственным, девушка схватила его за ухо и потащила в соседнюю прачечную.

Затем она вынесла требования, находясь всё ещё в мокрой одежде.

— Широяма-кун, снимай свою толстовку и отдавай мне.

— Теперь ты фактически грабишь меня?!

— Я должна постирать и высушить свою одежду! Это займёт около часа. Или же ты предлагаешь мне всё это время стоять голой?! Так что просто уже сними её! Давай, раздевайся!

— Постой, подожди! Мха, мх!!!

Как только Кёске начал протестовать, Библиотекарь-чан украла толстовку.

Призыватель обнял своё тело и задрожал. Затем девушка предъявила ещё одно требование.

— Хорошо, Широяма-кун. Повернись на 180 градусов, и не оборачивайся, пока я тебе не скажу.

— Мне холодно… Я вот-вот заболею…

— Девушка вот-вот разденется и выставит всю себя на показ! Ты должен покраснеть!

Как ему и сказали, он отвернулся и начал ждать. Через пару секунд позади него раздался мокрый звук. Мокрая одежда, наверное, цеплялась за её кожу, так как иногда слышалось затруднительное дыхание.

После того, как парень услышал звук работы стиральной машины, расположенной вдоль стены, Библиотекарь-чан сказала:

— Теперь можешь разворачиваться

Сделав это, он увидел, что на теле Библиотекаря-чан красовалась его толстовка. Он мог видеть её белые бёдра практически до самого подножия. В одной из стиральных машин бегали чулки и нижнее бельё, поэтому она, по всей видимости, если не считать толстовку, была голой.

Когда она присела на скамейку рядом с топлесс Кёске, эта сцена приобрела какое-то преступное чувство, что вызывало неловкость. Но, даже если и призыватели не могли быть наказаны обычными правилами, он дисциплинировал себя своими собственными правилами!

Библиотекарь-чан сидела, как запасной игрок, согревающий скамейку, и смотрела, как её одежда вращалась за прозрачной крышкой.

Она расплела свою косу, поэтому её волосы были волнистыми и влажными. Также на её лице отсутствовали очки, поэтому она выглядела не как обычно. Это всё придало ей более совершенный вид.

— Широяма-кун, ты всегда так поступаешь?

— Н-нет. Должен признать, я не часто позволяю своему сосуду воровать у меня одежду.

— Я не об этом.

Библиотекарь-чан столкнулась со стиральной машиной, когда взмахнула белыми ногами.

— Ты всё время, ум, как же правильно выразиться? Создаёшь такие неприятности?

Может быть, она не желала использовать слово «сражаться», ссылаясь на реальность.

Кёске вздохнул.

— Ты испугалась, когда превратилась в Материал?

— Да, но что ещё важнее…

Она на секунду заколебалась, но затем продолжила:

— Думаю, я действительно испугалась, когда узнала, что все забудут обо мне. Я имею в виду, что если они могут забыть обо мне, значит этот мир справится и без меня… Такое ощущение, что я смотрю на мир, в котором меня не существует… словно я уже умерла.

Возможно, она видела всё таким образом из-за её сестры.

«Дождевой девочки».

— Ты не боишься этого, Широяма-кун?

— Я уже привык к этому.

— Ты когда-нибудь хотел это изменить?

— Я всё ещё продолжаю ходить в школу, так что всё «в порядке вещей».

Он был Свободной Наградой 903.

Если кто-нибудь достигнет 1000, то он превратится в одного из богов и перестанет быть человеком. Он станет главным героем новой легенды, живя в другом мире.

Но сейчас нет смысла это рассматривать.

Библиотекарь-чан лишь хотела что-нибудь сделать с сестрой. А у Кёске не было явного стремления к становлению богом.

Всё было намного проще.

Это история о двух персонах, которые готовы рискнуть своей жизнью ради спасения девушки.

— Школа, хм?

— Прошёл только день, однако всё кажется таким далёким. Широяма-кун, тебе никогда не надоедает смотреть в учебники? Такое чувство, что ты сам можешь решать, что полезно для тебя, а что нет. И ты действительно имеешь право так поступать, в отличие от людей, которые используют эти слова в качестве оправдания.

— Нет, не всё так просто.

Это был единственный вопрос, над ответом которого Кёске даже и секунды не задумался.

— Я лишь ребёнок, который ещё даже и не прожил два полных десятилетия, так откуда мне знать хоть что-то о мире? Я всё ещё верю, что у меня хватит ума не забыть это.

Или, возможно, это был мир, в который он хотел верить.

Был ли это миниатюрный сад школы?

Так как его забудут, как только кто-нибудь отвернётся, он не сможет пройти настоящий вступительный экзамен и попасть в школу. Даже если он наберет идеальные сто баллов, никто его не запомнит. Поскольку Кёске посещает старшую школу, то он, должно быть, использовал какой-то особый метод, который показал, что он привязан к этой школе.

Библиотекарь-чан сжала рукава толстовки и слегка улыбнулась, начав говорить.

— Я рада, что ты не робот.

— Люди не такие сильные. Ты хорошо это поймёшь, когда долгое время побудешь призывателем.

Например, Айке стало настолько ужасно, когда про неё все забыли, что она отказалась от всяких надежд, связанных с внешним миром.

Например, жизнь Лу Ньянг Лан была построена вокруг её большого мастерства, отчего она больше не могла скрываться от Нелегалов.

Для каждого из них жизнь являлась борьбой.

Чем превосходней они выглядели снаружи, тем извращёней они были внутри.

— Президент также была довольно невероятной… — произнесла Библиотекарь-чан.

Эта девушка пырнула кое-кого в спину швейными ножницами и в качестве сосуда превратилась в монстра.

Даже Кёске не понимал, где находилась настоящая природа Беникомичи Фууки. Возможна, она образовалась в тот момент, когда она родилась, или, возможно, в её жизни произошёл какой-то важный поворотный момент. Однако Библиотекарь-чан, кажется, думала, что она зашла в эту отрасль, чтобы убить его.

— Разве ты не был шокирован этим, Широяма-кун? Вы, похоже, хорошо ладили в школе.

— Мы… ладили?

— Как минимум, это так выглядело.

Библиотекарь-чан и в правду удивилась от ответа Кёске.

Однако это не столько связано с его отношениям к девушкам, сколько с его неспособностью понять, как близко он находится к другим людям.

Наконец, он ответил на её вопрос.

— Думаю, я удивился.

— Если ты удивился, то это означает, что вы хорошо ладили.

— …Понятно.

— Разве тебя это не расстроило?

— Я и правда задаюсь вопросом, что буду делать завтра. Когда я понимаю, что больше не смогу поговорить с ней в школе, это, думаю, меня немного расстраивает.

— Ох, так тебе нравится твоя симпатичная подруга?

Библиотекарь-чан выдала смешок.

Кажется, она вспомнила свой комментарий о том, что он не робот.

— Но в таком случае, не хочешь ли ты спасти её? Я про то, что моя сестра всё ещё занимает первостепенное значение, однако, ум, я могла бы помочь тебе с этим.

— …

Кёске немного сощурил глаза.

— Нет, я не могу этого сделать.

— Почему же?

— Я всё ещё не выполнил твою просьбу — не спас тебя. Прости, но я не могу пообещать что-то, если это означает отказ от кого-то.

Сказал Кёске, смотря в глаза Библиотекаря-чан.

— П-понятно.

Девушка покраснела и немного отвела свой взгляд. Однако Кёске истолковал все эти действия неправильно.

— Из-за этого ты начала думать, что я робот?

— Э? Нет, это не так… Но это сложно объяснить…

— Не стоит волноваться. Как я и говорил ранее, уникальность церемонии призыва зависит от призывателя. Если не брать исключительные случаи, как например у Лу-сан, когда всё это закончится, тебе нужно будет лишь разорвать со мной контракт. Тогда люди больше не будут забывать тебя, а злые или мстительные духи не завладеют твоим телом. Поэтому ты просто можешь думать об этом, как о заграничной поездке.

Она могла вернуться к нормальной жизни.

Выражение её лица ненадолго загорелось от этого, однако затем она кое-что поняла.

— Эй, в таком случае… что будешь делать ты?

Он пожал плечами.

— Я и сам ещё толком не решил.

9

— Братик, сколько раз мне тебе ещё говорить, что это последний оплот девушки-домоседки?

— И?

— Почему и по какой невиданной причине ты бездумно приводишь сюда ещё одну девушку?! Это не имеет никакого смысла!!!

На часах лишь девять вечера.

Они столкнулись с призывателем-убийцей около 19:30. После десятиминутного сражения они потратили где-то час на прачечную, а затем пришли сюда. Это означает, что они шли сюда осторожно и окольным путём.

Этот момент показал, с какой осторожностью относился Кёске к своим врагам.

Одежда Библиотекаря-чан полностью восстановилась после стирки и сушки. Девушка вернула Кёске его толстовку, поэтому он также вернулся к своему обычному виду, если только не считать слабый запах мыла от возвращённой одежды.

— Ах, это же новый Короккэ-чан, который продают в минимаркете. Это одна из особенностей «Дождевого экрана». На ней даже есть западный васаби-порошок.

— Хм. Я возьму это. Однако я всё равно отказываюсь принять бездумное поведение моего братика!

Во время жалобы Айка открыла пакет, заранее встряхнув жареную пищу, покрытую васаби.

— Ум, Кёске-чан, — вклинилась Лу Ньянг Лан. — Нечто жирное — не самая лучшая еда. Ты же купил что-то нормальное, да?

— По дороге мы купили и съели свинину, а также бутерброды из овощей, приготовленных на гриле. Что ещё важнее, я хочу спросить у тебя кое-что, Лу-сан.

— Постой.

— М?

— Как насчёт для начала разобраться с той девушкой? Она выглядит довольно напряжённо и не показывает никаких признаков присоединения к разговору.

Когда красавица в видоизменённом китайском платье указала на это, Кёске перевёл свой взгляд на девушку.

Всегда жизнерадостная Библиотекарь-чан стала невероятно тихой, когда вошла в большую гостиную. После сушки в прачечной на ней находилась одежда для взрослых. Она неловко крутила свои заплетённые волосы, однако это не из-за того, что она волновалась, находясь в одном помещении со странными людьми.

Настоящая причина очевидна.

Это должно быть «диван», к которому прислонялась девушка-купальник Айка.

Каждый начнёт нервничать, если столкнётся с пятиметровым зверем.

— У-ум, Широяма-кун? Это домашнее животное, да? Оно же не поднимется и не зарычит, да?

— Не спрашивай меня. Однако, зная Айку, я сомневаюсь, что она натренировала его. И вообще, мне не кажется, что белого Лигра можно приручить.

— Тогда почему ты так спокоен?

— Тихо! Кричать или проворачиваться к ней спиной весьма опасно!

В то же время, Айка, владелец животного, прислонялась к чудовищу в совершенно беззащитном наряде и надкусывала нездоровую пищу, которая своим запахом должна стимулировать живот этого зверя. Остаётся неясным, что здесь безопасно, а что опасно.

— Если чувствуешь себя небезопасно, то можешь спрятаться за Лу-сан. Если зверь придёт в ярость, она сможет справиться с ним голыми руками.

— Уум, это внушает страх. Она какой-то отшельник, который живёт в глубоко в горах или что-то в этом роде?

Голос Библиотекаря-чан дрожал.

Однако поскольку эта молодая девушка имела способность вырубить любого призывателя голыми руками и спрятанным оружием, то, возможно, будет правильней больше беспокоится о ней, чем о Лигре.

— Что ж, Кёске, о чем ты хотел меня спросить?

— Это о Нелегальном убийце, который появился в аэропорту, — произнёс Кёске. — Он напал на нас немного ранее, ты знаешь о нём что-нибудь?

— Ах, он, — Лу Ньянг Лан, кажется, волновалась. — Я решила изучить его, так как он меня разозлил… Однако я так и не смогла найти никаких записей.

— Что это означает?

— Поскольку он появился там, то его действия должны были стать плюсом для Нелегалов, однако он, по-видимому, призыватель, не связанный с нами. Он — Свободный призыватель, которого Нелегалы наняли через посредника или же…

— Тайное оружие, которое скрывают Нелегалы?

Сведенья иссякли вот так сразу.

Будет замечательно, если они больше с ним не свидятся после одного сражения, однако вероятность этого мала. Поэтому было бы хорошо, если бы они смогли собрать некоторую информацию о его привычках, особых чертах и слабостях, но…

— Кстати, Кёске-чан, насколько умелым был этот неизвестный?

— Он больше доставучий, чем сильный. Мы потратили полных десять минут, однако даже не прошли с Установленного класса в Божественный.

— Тип «Вмешательства»? Звучит, как заноза в заднице, — Лу Ньянг Лан улыбнулась и пренебрежительно махнула рукой. — В таком случае, Кёске-чан, помимо способностей призывателя, ты ощущал в нём какие-нибудь принципы… или, точнее, тебе не показалось, что он придерживался каких-то нерушимых правил?

— Хм?

Библиотекарь-чан ничего не понимала, поэтому красавица в видоизменённом платье подняла указательный палец и начала объяснять.

— В Нелегалах мы не повинуемся существующим законам и договорам. Нам ничего не перепадёт, если будем им подчиняться, поскольку мы в частности и существуем как организация, не подпадающая под действия Правительства. В таком случае, чему мы подчиняемся? Это неприкосновенные правила нашей группы или же кровные узы нашей семьи.

— Прекращай строить из вас хороших людей, когда вы всего-навсего группа извращённых преступников, которые похищают, держат взаперти и убивают людей.

— С точки зрения Правительства — это, возможно, и выглядит так. Однако Нелегалы основаны на наших собственных правилах, которые предназначены для поддержания порядка. Другими словами, это в точности то же самое, как и ваше расследование, арест, обвинение, судебное разбирательство и наказание. И очевидно, что победит, когда столкнуться между собой существующие законы и наши нерушимые правила.

Вот почему Правительство и Нелегалы не могут поладить.

Небесные люди контролировали международные законы, смотря на каждого с высока. Земные люди коррумпировали народную массу изнутри, расширяя свою долю.

Свобода не присоединилась ни к одной из сторон, однако помогала обоим, поэтому в основном они обладали экстерриториальностью, как Нагасаки Дэдзима. Если кто-то заходит слишком

далеко, они готовы нанести ответный удар ожесточенной войной. В какой-то степени они отдельные призыватели, которые в одиночку противостоят международной коалиции или международной мафии. Это и есть (первоначальное значение) Свобода.

— Эти нерушимые правила и кровные узы не унифицированы в Нелегалах. Если напавший на вас призыватель действительно состоит в Нелегалах, то, зная его принципы, можно сузить поиск до конкретной группы или семьи.

Кёске пожал плечами на предложение Лу Ньянг Лан.

— К сожалению, я этого не знаю. Все мои познания ограничиваются тем, что он гордится своей работой убийцы, разговаривает со своей целью, однако не проникается к ней сочувствием, готов использовать любой трюк или обман, чтобы убить своего оппонента и то, что он зациклен на «Дождевой девочке».

Библиотекарь-чан нерешительно вклинилась в разговор.

— Я спрашивала это и ранее, но как этот убийца связан с нами? «Дождевая девочка» для большинства людей — это лишь простой слух, да? Из ваших слов я поняла, что призраки не очень значимы для призывателей.

— Лу-сан.

— Разве я тебе уже не сказала, что этот неизвестный не был зафиксирован в Нелегалах? Не проси меня здесь о помощи.

— Ох, точно. Возможно, это и поддельное имя, но что насчёт кого-то по имени Беникомичи Фууки? Она президент школьного совета и сосуд этого убийцы… Хаято, думаю, она так его называла.

— Беникомичи, хм? Дай мне секунду. Я отошлю некоторым Нелегалам электронные письма и попрошу их собрать информацию.

Говоря это, Лу Ньянг Лан двигала своим указательным пальцем по телефону.

Она выглядела совершенно беззаботной.

Айка, вероятно, подумала, что недоеденная половина «короккэ» пресная, поэтому она положила их обратно в пакет и потрясла.

— Не хочу показаться грубой, но, возможно, этот убийца — это тот, кто стоит за убийством того человека, который стал призраком. Может быть, он боится, что ты приблизишься к правде,

когда начнёшь преследовать призрака.

— С-сомневаюсь.

Библиотекарь-чан немедленно опровергла эту идею.

На это была простая причина.

— Убийцу поймали практически сразу. Он оказался сумасшедшим. Мои родители говорили мне, чтобы я не смотрела новости, однако я всё равно запомнила это. Это называется «генетическими изменениями»? Он выглядел, как масса мышц, которая игнорировала обычную структуру скелета. Этому мальчику было всего двенадцать лет, поэтому я сомневаюсь, что в прошлом он убил кого-то.

Кёске согласился с этим.

— Я не согласен со словами, что маленький мальчик никого не сможет убить, однако я согласен, что это не он стоит за тем убийством.

— Почему?

— Мы не знаем, кто этот парень, и состоит ли он в Нелегалах или же нет, однако в одном я точно уверен — он всё ещё убийца. Этот парень не тот тип, который будет убивать ради самого себя. И если основываются на том, что я слышал о твоей семье, Библиотекарь-чан, то мне не кажется, что стоит нанимать профессионального убийцу, чтобы напасть на ребёнка. Конечно же, всё изменилось бы, если бы твои родители были политиками или же руководителями международной корпорации.

— Но в таком случае в этом нет никакого смысла, да? — сказала Лу Ньянг Лан. — Нам известно, что этот неизвестный стоит на вашем пути. Нам также известно, что он достаточно опытен, чтобы мгновенно урегулировать оккупацию в аэропорту, стабильно и надёжно призывав Божественный класс, не полагаясь на удачу новичка. Интересно, почему он хочет сражения с вами.

— Возможно, он где-то нам солгал или же мы допустили где-то ошибку, — произнёс Кёске. — «Дождевая девочка», убийство в прошлом и профессиональный убийца… Одно из наших помещений выключено, так как шестерни, похоже, не подходят друг другу. Но они должны подходить. У нас есть нечто, что зазывает к нам убийцу. В таком случае, что же мы не видим?

Айка и Лу Ньянг Лан обменялись взглядами.

Как посторонние, они с готовностью поделились своими мнениями.

— Возможно ли, что «Дождевая девушка» не имеет никакого отношения к тому убийству?

— Это точно моя сестра.

— Может ли этот неизвестный быть убийцей-любителем, а не, как он утверждает, профессионалом?

— С его умениями и гордостью? Сомневаюсь в этом.

Их предположения не являлись серьёзными. Они лишь отсекали бесполезный жир.

И наконец, осталась лишь сердцевина.

— Возможно, суть проблемы — это не «Дождевая девочка»? — пробормотал Кёске.

Библиотекарь-чан нахмурилась.

— Постой минутку. Что ты имеешь в виду? Все эти странные вещи начали происходить, когда я начала видеть этого призрака.

— Однако это предположение может оказаться ошибочным, — Кёске осторожно выбирал свои слова. — Я не говорю, что «Дождевая девочка» не настоящая. В конце концов, я же видел её вместе с тобой… Но правда ли это естественный призрак? Призраков можно объяснить правилами церемоний призыва. И если их можно ими объяснить, то они могут появиться и вместе с ними. Что означает…

— Ах, я поняла, — сказала Лу Ньянг Лан, приложив ладонь ко лбу.

Библиотекарь-чан, кажется, всё ещё ничего не понимала, поэтому Кёске выразил своё умозаключение.

— Другими словами, здесь возможно замешан совершенно другой план. И так получилось, что из-за побочного эффекта появилась «Дождевая девочка». Это означает, что призрак не находится в центре всего этого. Нам нужно лишь узнать правду за её появлением и всё, что с этим связано.

И если бы они следовали за причиной появления «Дождевой девочки», то столкнулись бы с убийцами. Боясь, что они раскроют их планы, убийцы начали действовать первыми.

Так как они уже контролировали дом Библиотекаря-чан и окружающие телефонные вышки, то убийцы должны были понять, что «Дождевая девочка» — их ахиллесова пята.

Они не разобрались с ней фимиамной гранатой, так как у них могла быть причина держать её рядом. Или же она появляется в случайных местах, поэтому они не могут столкнуться с ней.

— Но… — Библиотекарь-чан начала рефлекторно отвергать эту идею, однако затем у неё появилась другая мысль. — Слухи о «Дождевой девочке» начали распространяться по интернету, когда я перешла в старшую школу. Как минимум, я не видела призрака своей сестры, когда училась в начальной и средней школе.

— Если они начались появляться недавно, то, возможно, лучше предположить, что недавно произошло нечто, из-за чего это могло произойти.

— Хм… — пробормотала Айка, облизывая жирные пальцы.

Затем она схватила планшет со стеклянного стола. Весь потолок функционировал, как огромный проекционный экран.

Она открыла обычную карту Мечты Игрушек 35.

На краю карты появились красные, жёлтые, зелёные и голубые полосы. Это выглядело, как карта дождя, которую показывают в прогнозе погоды.

— Айка, что это?

— «Атмосферный пакет». Это тип информационной системы, созданной Правительством. Простыми словами, он отображает распространение слухов.

— Можешь ли ты рассказать более детально?

— Не недооценивай выразительность домоседки. Сотрудничая с крупным мобильным мессенджером SNS, мы можем запустить автоматический поиск и отобразить на карте когда и где были введены различные ключевые слова. Наверняка вы сможете это понять.

Например, поиск показал, что районы, в которых резко увеличился запрос по слову «грипп», и в правду подверглись вспышке гриппа. Необходимость — это мать изобретательности, поэтому люди хотят искать, когда эта поисковая коробочка находится прямо перед их глазами.

То, что использовала Айка, сужает поиск до точки, откуда был отправлен запрос. Когда она введёт что-нибудь в поисковый запрос, устройства, которые сделали соответствующие записи, или же сообщения в SNS будут перечислены вверху, а местоположение этих устройств отобразится на карте.

Например…

— Давайте попробуем найти «пожар в доме». Смотрите.

На карту Мечты Игрушек 35 добавились цвета. Синие и зелёные цвета были разбросаны вокруг, однако в нескольких местах были заметны сгруппированные точки. И они окрашены в предупреждающие цвета — красный и жёлтый.

— Вероятнее всего, в этих районах есть пожары в домах.

— Эта система выбрасывает в окно понятия личной информации и конфиденциальности, — прокомментировала Лу Ньянг Лан. — Что же ещё можно было ожидать от Правительства и её корпораций?

— SNS пользуются люди, которые хотят чем-нибудь похвастаться. К тому же, мы лишь просто соскребаем весь текст при помощи программы, поэтому в действительности мы не читаем их блоги.

— Постой, Айка. Я уверен, что ты переступаешь черту, когда начинаешь демонстрировать их местоположение без разрешения.

— Братик, ты такой тип братика, который использует логику, чтобы растоптать сотрудничество с великодушной душой? В любом случае, благодаря этому, мы можем точно узнать, как распространялись слухи о «Дождевой девочке».

Сузив результаты до Мечты Игрушек 35, Айка ввела в поисковую строку запрос, который их действительно волновал. Результаты появились практически мгновенно.

Прямо как и в прогнозе погоды, они могли перемотать вперёд, чтобы увидеть скопления красных, жёлтых, зелёных и голубых точек, ползающих, как нечто живое.

Первый пост в SNS о «Дождевой девочке» датировался прошлым месяцем. Библиотекарь-чан предполагала, что всё это началось в начале апреля, когда начался учебный год.

Точки спорадически появлялись и исчезали, однако были места, где их количество возрастало в бешеном порядке. Словно люди там внезапно вспоминали о ней.

— Блок R, 15 апреля, 22:00. Блок S, 17 апреля, 2:00. Блок D, 23 апреля, 13:30…

— В этих красных точках видели призрака моей сестры?

— В этих местах свидетели лишь сообщили об этом в SNS, поэтому она, возможно, также появлялась и там, где её никто не видел.

— Если подумать, там нет мест, где я её видела…

Библиотекарь-чан смотрела на карту на потолке с обеспокоенным выражением лица.

Кёске произнёс Айке:

— Ты знаешь, что происходило в это время? Снимали ли сериал про призраков, проезжала ли машина с сообщением, что вокруг демоны, или же проходил какой-нибудь парад костюмов? Это может быть что угодно. Я просто хочу что-нибудь, что соответствует этому времени.

— Можешь оставить это на Правительство…

Айка минимизировала окно «Атмосферного пакета» и открыла другое приложение. Огромное количество букв начало быстро прокручиваться, пока, наконец, не появился читабельный для человека текст.

— Я обнаружила несколько моделей, которые совпадают с нашей проблемой.

— Что это? Здесь может быть множество всякого разного: люди, транспортные средства, здания и т.д.

— Кажется, это здание… Смотри.

Ответила Айка.

— Вот. Это здание соответствует записям для Третьей фабрики Игрушек «Toshima Industries» на окраине Мечты Игрушек 35.

— Разве не эта фабрика изготавливает игрушечных персонажей, которые затем продаёт Мечте Игрушек 35? — скептически спросила Библиотекарь-чан.

Компания «Мечта Игрушек» — это международный проект по городскому возрождению. Она скупила сельские города, которые обанкротились, и переделала их в огромные парки развлечений, однако, конечно же, это не полностью устранило беспокойство и реакцию местных жителей. Чтобы убрать такое представление о них, этот огромный парк практически не содержал производственной мощности. Он практически полностью зависел от близлежащих городов — начиная от продуктов питания, и заканчивая промышленными товарами. Таким образом, они разделили богатство с местными жителями, а не монополизировали его.

— Слухи о «Дождевой девочке» прекрасно соответствуют моменту, когда они проводили тестирование новой производственной линии. Вероятнее всего, это возымело какой-то эффект.

— Завод, тестирующий новую линию в дождливую ночь… — пробормотал Кёске, однако всего этого ещё не хватало, чтобы достичь ответа.

— Они же не прилаживали все свои усилия, чтобы призвать мою сестру и напугать меня… верно же? И если они пытались заставить призрака убить меня, то не лучше было использовать для этого нож.

— Мы просто должны изучить это и выяснить: является ли она их целью или же это лишь побочный эффект.

Конечно, всё может измениться, если они и в правду проберутся на игрушечную фабрику на окраине города.

Может быть, это и было убежищем Хаято и Беникомичи Фууки.

— Библиотекарь-чан.

— Моё имя, моё имя… Что ещё?

— Ты попросила меня защитить тебя от «Дождевой девочки». Если это всё, что ты желаешь, то нам не понадобится исследовать эту фабрику. Нам нужно будет лишь просто дождаться появления «Дождевой девочки» и разобраться с ней.

— Но… нам противостоят убийцы, верно? И они хотят убить нас, так как мы стали их проблемой. Действительно ли мы сейчас можем сойти со сцены?

— Исходя из той атаки, они следили за твоим домом и окрестностями. Так как они не предпринимали ранее никаких действий, то это означает, что в действительности они не хотели убивать тебя. Если ты не приблизишься к истине, то они оставят тебя в покое.

— …

— Учитывая это, позволь мне снова спросить: что ты хочешь сделать? Я не против, если ты примешь решение.

— Это вопрос?

Библиотекарь-чан ответила без колебаний.

Даже инстинктивно понимания умения своего противника, она:

— Я всё ещё боюсь своей сестры. Я и в правду думаю, что она пытается убить меня. Но это неправильно. Эта фабрика может призвать её? Даже если мы и победим её, пока эта фабрика работает, она сможет появиться вновь. Я не могу допустить такое. Кем, они думают, является человек? Хоть она и мертва, она всё ещё человек. Им действительно нужен некто, кто объяснит, что у мёртвых тоже есть права?!

— Что ты хочешь сделать?

— Я хочу уничтожить эту фабрику. Однако мне нужна сила. Широяма-кун, протяни мне руку. Думаю, это разрешит всё.

В отличие от ранних слов, сейчас она не просила «помощи».

Вместо того, чтобы положиться на кого-то, она хочет сама сделать что-нибудь.

На лице Кёске появилась улыбка.

И затем он ответил:

— Да будет так.

Он говорил ясно, словно мотивируя самого себя.

— Не знаю, с кем мы столкнёмся, но это война.

Отчёт о расследовании неких близнецов 2

Когда люди засыпают в последнем поезде или же в поезде, идущим порожняком, они исчезают и никогда не возвращаются. Однако по какой-то причине факт того, что люди исчезают, никогда не публикуется в новостях.

Слухи распространялись в нескольких формах, поэтому некоторые из них имели не столь устрашающие выводы: воссоединение с забытой первой любовью, возращение сбежавшего питомца или обнаружение потерянного сокровища. Но эти выводы распространились за пределы Японии, например, в Гуам, поэтому доверие к ним было небольшое.

Уже практически наступила полночь.

Но несмотря на это, Мейнокава Ренге не могла найти свою «сестру» Хиган.

— …

Её запутанное сознание вернулось ко всему, что произошло.

Монорельс остановился на одной из сортировочных станций Мечты Игрушек 35. Она проверила каждый уголок этой машины и даже смогла открыть дверь, несмотря на то, что электричество было вырублено, однако она так и не отыскала свою «сестру» в этой темноте.

Сортировочная станция была большой, однако вся она находилась в помещении. Здесь не было окон, поэтому девушка не имела понятия, — находилась ли она под землёй или же в огромной коробочке, парящей в воздухе.

На ум пришло несколько теорий.

Возможно, Хиган сошла на другой станции, пока спала Ренге.

Возможно, Хиган проснулась первой на сортировочной станции и пошла одна вперёд.

Возможно, исчезла Ренге, а не Хиган.

— Мой телефон… бесполезно.

Она посмотрела на экран дешёвого мобильного телефона, но по какой-то причине на нём отсутствовала связь. Планшет также не имел никакого сигнала.

Осмотрев сортировочную станцию, она обнаружила влажные следы на бетонной земле. Эти следы похожи на отпечатки от гэт, которые она носила, однако Ренге не думала, что вернулась обратно к своим следам после долгого блуждания. Эти следы, которые шли вперёд, вероятно, принадлежат Хиган.

(Хотя я не знаю, сама ли Хиган здесь прошла или же некто, кто украл её обувь.)

Даже если это и была ловушка, это также и информация, ведущая к следующей подсказке.

Ренге сглотнула и начала идти за влажными следами.

Идя, она заметила нечто странное в округе.

Это, безусловно, сортировочная станция, однако здесь не было никаких признаков движения технического оборудования. Не витало даже запаха машинного масло. Здесь всё было покрыто прозрачным пластиком, словно в этом месте произошло убийство и его оцепили.

Ничего не понимая, она продолжила идти вперед, но затем подсказки закончились.

Следы выходили наружу. За пределами двери из нержавеющей стали был слышен дождь, который, кажется, сочился из ночного неба. Мокрые следы исчезли, достигнув мокрой дороги.

— Будь ты проклят!!!

Жестоко прокляв кого-то, Ренге выбежала наружу, несмотря на дождь. Она обыскала дверь, чтобы найти какие-нибудь подсказки, но так и не смогла отыскать хоть маленькой зацепки о местоположении её «сестры». Внутри неё возрастала паника, и она заметила кое-что странное.

Город был полностью тихий.

Когда она приходила сюда, это место круглыми сутками было заполнено декоративными лампами, однако сейчас здесь ничего нет. Она также не слышала проезжающих машин и голоса людей. На дороге не было мусора. Всё это место казалось совершенно неживым.

(Ч-что? Что здесь происходит?)

Если говорить прямо, это явление было страннее, чем встреча властей государств на национальном телевидение. Это город экскурсий, поэтому имеется стопроцентный шанс развала экономики, если это место не сможет призвать сюда туристов.

В шоке Ренге осмотрелась и нашла кое-что ещё.

Рекламный щит на стене здания был покрыт прозрачным пластиковым листом и скотчем, как и оборудования в сортировочной станции. Она посмотрела на текст в этом рекламном щите через капли дождя на пластике.

— Давайте придумаем Мечте Игрушек 35 прекрасное имя! В этой новой компании ваши идеи дадут имя городу!

— Что… это? — пробормотала Ренге.

Мечта Игрушек 35 была Мечтой Игрушек 35. Она никогда не слышала, чтобы у неё имелось какое-то другое имя.

Некоторые странные вещи смешались с этим знакомым городом.

Пока в её голове летали нереалистичные мысли, что это место похоже на недоделанный город, её глаза обнаружили ещё нечто странное.

На стене здания находились большие ретро-часы. Однако расположение цифр на светящимся

дисплее было явно неправильным. Дата, показанная на них, вела на несколько десятилетий в будущее.

Количество разрушений и грязи на одном из зданий полностью изменялось, с этажа на этаж.

Каждое из придорожных деревьев резко увеличилось в размере.

Округа была в полном беспорядке, словно кто-то разорвал несколько разных фотографий и собрал воедино.

Немного подумав, Ренге посмотрела на портативный планшет, который она использовала в качестве источника света. Она искала любые слухи, связанные с этим.

Через некоторое время она нашла слух, соответствующий её ситуации.

Писатель для городского информационного журнала собрал несколько историй о приведениях, о которых он услышал в Мечте Игрушек 35.

«Заснув в поезде и внезапно проснувшись, я обнаружил, что остался один. Мне было страшно, поэтому я пошёл вперёд, чтобы посмотреть — есть ли кто-нибудь в отделении водителя. И когда я, дрожа от страха, моргнул, то внезапно оказался в поезде, наполненном другими пассажирами. Мне показалось, что я проснулся, однако, что если я тогда блуждал во сне? Или?..»

Следующий был отрывком из популярной колонки «Странные доклады в официальных записях», которая печаталась в еженедельном журнале.

«Когда планировщик увидел место, то пожаловался через свой мобильный телефон: «Этот жопашный знак мешает. Из-за него никто не увидит нашу рекламу со станции». Когда строители проверили чертежи, вернувшись в свой офис, то все они наклонили головы. Там не должно быть никакого большого знак… Тогда, что же видел этот парень?»

Куда пришла Мейнокава Ренге?

Нет.

Это не подходящий вопрос.

— Где я сейчас?

Этот город был пустым.

Свет был выключен в месте, где он никогда не должен был погаснуть.

Странные вещи, которые не должны существовать в настоящей Мечте Игрушек 35, смешались с пейзажем.

Какое у неё есть доказательство, что она в действительности находится в Мечте Игрушек 35?

Факты:

* Президент школьного совета Беникомичи Фууки является вражеским сосудом. Она неоднократно отменяла и восстанавливала свой контракт с интервалом в пять минут, чтобы вписаться в нормальное общество людей. Однако высок риск возникновения побочных эффектов.

* «Искусственная Священная Земля» создаётся относительно поверхности, на которую брошена фимиамная граната. Это может быть пол, земля, стена, потолок или же транспортное средство. В таких случаях создаётся искусственная гравитация, которая позволяет призывателям и сосудам стоять на стене или потолке.

* Если первичная поверхность «Искусственной Священной Земли» уничтожается, то следующая поверхность, на которую наступит призыватель, спровоцировавший бой, станет новой исходной поверхностью. В отличии от взрыва фимиамной гранаты, вражеский призыватель и сосуд также начнут подчиняться новой искусственной гравитации. Появятся новые пятна, однако Лепестки будут принудительно перемещены со старой «Искусственной Священной Земли» на новую.

* Лепесток, который попал в Пятно, не прикоснувшись к какому-нибудь Белому Шипу, просто исчезнет.

* Призыватель Хаято и сосуд Беникомичи Фууки — неизвестны. Как минимум, они не зарегистрированы в списках Нелегалов, которые смогла проверить Лу Ньянг Лан. К тому же, Хаято относится к Беникомичи Фууки, как к госпоже.

* Время, когда фабрика игрушек на окраине Мечты Игрушек 35 тестирует новую линию, соответствует времени появления «Дождевой девочки». Дождливые ночи и деятельность фабрики, по-видимому, как-то влияют на «Дождевую девочку».

http://tl.rulate.ru/book/18614/382084